

Когда воды краснеют...

Казалось, что никто не хочет делать первый ход. Даже нежный ветер исчез, оставив воздух таким неподвижным, что Юсефф слышал своё собственное сердцебиение. И, наверно, это не было случайностью. Юсеффу рассказывали, что достаточно сильные души способны влиять на атмосферу физически.

Верно, давление от Гаргульи было ощутимо. Юсефф почувствовал его, как только они впервые встретились, но сейчас оно было на другом уровне. Всё казалось тяжелее. Даже дышать было как-то трудно. Действительно ли это была просто плотность поля её души? Заполняющая воздух чистой силой воли?

Это было предупреждение, он знал. Его собственное тело говорило об этом. Человек, стоящий перед ним, не тот, с кем он должен сражаться. Этот человек чудовище. А он ничто. Тридцать лет как слуга? Дитя, в сравнении с ней. Беспомощный.

Но нет. На Юсеффа это не сработает. Он не мог поддаться простому страху. Старый колодец ему не позволит. Его яма бурлящей ненависти. Она не позволит ему забыть всё, что привело его сюда.

Гаргулья или нет, эта женщина стояла между ним и его сыном, между ним и людьми, ответственными за смерть его жены. Поэтому он удерживал свою концентрацию и пытался оценить ситуацию.

Первым было гиперсостояние. Никто из рейнлордов их ещё не использовал, но Санко уже была в Пан-Розуме. Если любой из жнецов сдвинется к слиянию, она несомненно атакует. Но она, вероятно, не знает, какие у кого есть способности, поэтому не знает, кого атаковать первым. Всё что им требовалось, это отвлечь её, чтобы Октавия и Райен могли безопасно слиться с Венди и Лоногренем. Наверно, он может её отвлечь.

– Все, подождите немножко, – сказала маленькая старушка. – У меня есть кое-что, что я хочу вам показать. – Она сняла верхушку своей трости, показав белую внутреннюю часть, за которую схватилась одной рукой.

И мгновенно Юсефф почувствовал это, как и все остальные, он был уверен.

Октавия достала остальную часть. Белый клинок, тонкий как рапира, но гораздо более смертоносный. Потому что он был сделан из кости.

Юсеффу не требовалось смотреть ближе. Грозная аура просачивающаяся из него говорила всё, что ему требовалось знать.

Глаза Санко заполнили отверстия её маски. – Где ты это достала?

– Мой внук, Диего, – сказала Октавия. – Он чуть не убил себя, пытаясь её использовать, поэтому посчитал, что мне она понравится как подарок на день рождения. Теперь он мой любимый внук.

– Дура, – сказала Санко. – Ты хоть знаешь, чьи это кости?

– Конечно.

– Ты убьёшь половину своих союзников. Или всех.

– О, об этом не волнуйся. Я практиковалась. Эта штука действительно довольно ужасающая, не так ли? Уверена, что всё ещё хочешь сражаться с нами? Я обещаю, что мы не станем думать о тебе никак иначе, если ты решишь отступить сейчас.

– Причудливо. Но твоя безделушка меня не остановит. Я встречала монстра, которому она принадлежала, если ты забыла.

Октавия нахмурилась. – Правда? Знаешь, я вроде надеялась, что это просто слух.

– Изумительный ты человек, – сказала Санко. – Хотела бы я уметь сдерживаться.

– О, знаю это чувство. Так разочаровывает, да?

Но Санко, похоже, закончила разговор.

Гаргулья сделала один шаг и несколько волн прошли по тротуару, как если бы он был водоёмом, сбивающим рейнлордов с равновесия, прежде чем выстрелить дюжинами гейзеров живого камня.

Октавия ответила вспышкой своего клинка, и тень вырвалась вперёд, чистая тьма, окружившая их шестерых в клетку, взорвавшуюся наружу, разбив камни и освободив рейнлордов.

К этому моменту они уже сливались со своими жнецами.

Юсефф чувствовал изменения в своём разуме. Теперь Акс был там же. Он чувствовал каждую

эмоцию, какую чувствовал Акс, разделял каждую мысль, словно собственную. И воспоминания. Их был океан. Тысячи жизней и едва ли хоть что-то было забыто. Имена и лица, истории и места, знания от первого лица и бесконечная информация.

Слияние Пан-Формы завершилось. Обычные усиления бледнели по сравнению с этим чувством. Это было за пределами адреналина. Это был огонь со всем его жаром, но без боли. Горящий славой, флиртующий со смертью, уверенный в силе двух их разумов.

Через мгновение, когда Юсефф и Аксиолис вернулись к настоящему, они уже были посреди шага, бежали вместе с Райен и Евангелиной. Сантос и Сокорро бежали вместе с Октавией в обратную сторону.

Теперь двигался каждый. Дюжины других рейнлордов всюду вокруг них уже открывали огонь с дистанции или бежали, чтобы помочь вблизи. Плоть Райен Мерло то исчезала, то появлялась, но всегда с тусклым фиолетовым свечением. И Юсефф, конечно, засылал шторм ледяных шипов в Санко.

Но именно Октавия задела женщину первой. Белый клинок заметно вздрогнул, и Юсефф увидел свет, огибающий торс Санко, искажаясь, словно пузырь в самом пространстве. Это было похоже на способность разрушения, но распространялось единственной точкой, не имело траектории издавало другой звук. Звук, проносящегося у ушей ветра. Он почувствовал яростный сдвиг гравитации, резко утягивающий его и всех остальных вперёд.

В мгновение он увидел, как тело Санко взорвалось, втянулось в пузырь и превратилось в спагетти.

И пузырь вновь исчез, растворившись в воздухе, оставив маленький кратер в земле, вместе с пыльными останками тела Санко.

Но не было ни крови, ни кусков плоти, даже несмотря на то, что там, где должны были быть ноги Санко, лежали сломанные кости.

Она, очевидно, не была мертва. Рейнлордам не требовалось в этом убеждаться. Даже, если бы они поверили, что Гаргулью можно так легко победить, в воздухе всё ещё оставалось это угнетающее присутствие, несколько не убавившееся.

Было известно, что способности Гаргульи как-то связаны с землёй, но если бы не воспоминания Аксиолиса, Юсефф не знал бы деталей. Но, он мог вспомнить истории из, примерно, полувека назад, насчёт её устрашающего контроля объединения.

Её тип способностей чаще всего относили к поддерживающим, но она прожила достаточно, чтобы стать исключением. С помощью Пан-Розума она не просто объединяла элементы. Она научилась смешивать с ними себя, становиться существом из грязи, земли и камня. Может, объединение и не позволяло ей создавать собственные элементы, даже с Пан-Розумом, но это

было небольшой ценой за возможность использовать практически каждый элемент в любом месте мира как расширение её тела.

Всё под ногами рейнлордов теперь принадлежало Гаргулье. Аксиолис не знал, какой у неё был максимальный радиус, но считать, что меньше километра, было пределом мечтаний, Юсефф понимал.

И он не удивился, когда земля начала дрожать.

Шестеро отступили в воздух – группа Райен на ледяной платформе, группа Октавии на платиновой платформе, по любезности леди Сокорро.

Нежели догонять их, однако, Санко направилась за их поддержкой. Волна камня и грязи запустилась в них и поглотила здание полное рейнлордов в тридцати метрах от них. Одно мгновение и структура со всеми людьми в ней стала лишь плоской землёй и несколькими утопающими кусками сломанной крыши.

Едва ли там было время среагировать. Больше рейнлордов бежали к холму у входа в Хранитель Рейна, но если шесть глав не сдержат Гаргулью, то эти рейнлорды уже практически мертвы.

Райен спрыгнула вниз. Пан-Розум демонстрировал всю силу изменения, превращая её в существо из ультрафиолетового света. На невооружённый взгляд её плоть была практически невидимой, с едва заметными фиолетовыми контурами вокруг тела, словно её одежда парила в воздухе. Юсефф, однако, хотя бы видел её душу, нечто вроде прозрачного синего водоворота, полностью занимающего то место, где должно было быть её тело.

И в мгновение ока она исчезла, запустив свою атаку со скоростью ультрафиолетового света. Она вырезала линию в земле так быстро, что это оставило за ней волну разрывающегося камня. Она передвигалась зигзагами быстрее, чем мог увидеть любой человеческий глаз, и фокусировала свои усилия на концентрированных выбросах невидимого света, создавая ударную волну, оставляющую массивный кратер и свежую дыру в фронтальной стене Хранителя.

Это, похоже, привлекло внимание Санко.

Остальные пять глав тоже атаковали – Октавия сингулярностью, поглотившей ещё одну башню Хранителя, Юсефф парой ледяных копий размером со здание, упавшими с неба, Сокорро громадной плитой платины, сброшенной над Хранителем, Сантос несколькими встряхивающими землю взрывами, а Евангелина всплеском дымящейся кислоты, расплавившей половину ворот Хранителя.

Парсон Майлс взмыл над замком и сбил плиту Сокорро торнадо. Лоренс и его люди не останутся позади, Юсефф понимал.

Но, конечно, они не были настоящей угрозой.

Расколота земля встряхнулась и взорвалась ввысь, и из неё начала возвышаться гигантская фигура.

Оно стало гигантом, рождённым из камня, глины, земли и травы, несущее на себе целые деревья и тротуары. Одной головы и плеч было достаточно, чтобы замок в стороне почувствовался карликом.

Рейнлорды не тратили время перед атакой. В унисон, взрывы и материализация, выстрелы и лучи практически невидимого света, всё бомбардировало земляного титана свирепым водоворотом, вырывающим куски его тела и дождём разбрасывая стружку камней по полю боя.

Но этого не было достаточно. Громадное тело восстанавливалось настолько же быстро, насколько быстро они его разрушали. Даже пара быстрых сингулярностей Октавии заставили голема лишь вздрогнуть, прежде чем заполнить пещеры в своей каменной плоти.

Вся земля исчезла под когтистой лапой зверя, впиталась в него настолько, что холм, на котором они все стояли, выровнялся. Хранитель Рейна сдвинулся, как и его фундамент, потерял множество своих частей из-за неожиданного оползня, но в остальном остался целым.

Зверь вырос до своего полного роста, живой небоскрёб Рейнола, созданный с тем же дьявольским лицом, что было маской Санко, но в этот раз и с дьявольским телом. Он был сгорблен как горилла с короткими ногами и длинными, мощными руками, с его громадной спины торчали два громадных крыла, кривые и гротескные, почти наверняка неспособные к полёту, если это имело значение. Наверно неспособные, чувствовал Юсефф.

С его позиции временной безопасности на ледяной платформе, Юсефф тянулся к максимуму, которого мог достичь своим разумом. Пан-Форма горела в нём, даруя три важных усиления: защита душой, физическая регенерация и связанность его творений. Последний бонус часто недооценивали, но это означало, что Юсеффу было легче создавать более сложные строения, считать несколько строений как одно в своём разуме, и даже его материализованная масса восстанавливалась сама, если ему это требовалось.

И сейчас он использовал все три этих усиления материала, пока создавал нечто, что было в его разуме годы, но он не мог создать этого без Пан-Формы.

Телом была длинная труба усиленного душой льда, достаточно толстая, чтобы выдержать выстрел из пушки, потому что именно это он и делал – громадную пушку. Только без огня.

Требовался взрыв, в чём и заключалась трудность. Если взрыв будет слишком слабым, то пушка будет бесполезна. Если он будет слишком сильным, то пушка просто разлетится на части. Ему и Аксиолису требовалось найти точный баланс между силой и структурной целостностью.

Юсефф замкнул пушку и наполнил её тёплой, текущей водой. Часы тикали, потому что окружающий лёд заморозит воду, если он будет ждать слишком долго, но Юсефф знал требуемое время. Теперь два события должны произойти почти одновременно. Сперва, ему нужно было создать перегретый поток внутри плескающейся воды. Тепло заставит воду кипеть в мгновение, вызывая взрыв, который и был ему нужен. Затем ему нужно материализовать усиленное душой пушечное ядро,двигающееся с максимальной скоростью. И тогда взрыв потока ускорит уже двигающееся пушечное ядро, выстреливая им гораздо сильнее, чем мог бы выстрелить Юсефф иным способом. И всё это необходимо было сделать в мгновение, с огромной точностью.

С полной концентрацией, Юсефф изогнул одну ладонь вверх и создал перегретый поток, другой рукой, закрытым кулаком, он ударил, создав пушечное ядро сплошного льда, и одновременно открывая пушку.

Пушка подпрыгнула от силы взрыва и пушечное ядро улетело в небо, врезавшись Гаргулье в живот и разлетевшись от удара.

Но Санко едва ли это заметила.

Юсефф нахмурился в собственных мыслях и просто продолжил стрелять. Не считал он, что это положит битве конец, но всё равно такой исход печалил. Его лёд просто терялся в фонтане других атак, запускаемых рейнлордами. Множество траекторий разрушения были немногим больше заноз против кожи Гаргульи. Октавии удавалось проделывать в ней более большие дыры, но не казалось, что они сильно на что-то влияют.

И тогда, Гаргулья наконец атаковала сама.

Земляные шипы выстрелили из гигантского тела во все стороны, тысячи стрел размером с машину, ищущих крови рейнлордов. И обнаруживающих её, поскольку Санко в этот же момент вызвала землетрясение, сбившее всех с ног.

Юсефф пытался избежать их, прыгнув с платформы, но один шип отрубил ему голову вместе с руками и грудью.

Однако даже без своего мозга лорд Элрой остался в сознании, всё ещё способный чувствовать примерные положения других душ. Пан-Форма позволяла его разуму оставаться в разуме Аксиолиса, а жнецам, конечно же, не требовался физический мозг, чтобы сохранять сознание. Поэтому, вместо восстановления из разорванного мозга, тело Юсеффа восстановилось из его ног, когда они упали к земле. Пан-Форма всегда восстанавливает тело из наибольшей уцелевшей части их объединённой души. Несмотря на то, голова ли это, мизинец или вообще сама душа без капли плоти.

В секунды у Юсеффа снова был череп, а после этого вернулись его серые глаза, позволившие увидеть результат атаки Санко. Копья из зазубренных камней завалили неровную землю, создав наклонное поле каменных шипов, почти как лабиринт. Последствия землетрясения

продолжали встряхивать землю.

И кровь. Лужи крови были всюду, вырастали с каждой секундой у мёртвых или практически мёртвых рейнлордов, раздавленных столбами камня.

Октавия и Райен всё ещё атаковали Санко, увидел Юсефф. Евангелина, Сокорро и Сантос выглядели так, будто будут на ногах через мгновение, но он также увидел и Парсона с Лоренсом, спускающихся с разбитой скалы, на которой теперь стоял Хранитель Рейна.

Юсефф даже не думал. Его тело просто начало двигаться само, он чувствовал, как старый колодец бурлит почти до самых граней, готовый взорваться сейчас, когда он наконец увидел этих двух в досягаемости. Несомненно, они хотели добить собратьев Юсеффа, пока те были на земле.

И он ни за что этого не допустит.

Старый колодец взорвался взрывом горячей воды. Не пара. Вода бы не смогла удержать его ярости. Лишь озеро пламени могло послужить для этой цели. Горящая вода, горящая вечно, и вечно бурлящая, никогда не погасающая и не испаряющаяся.

Такой была цель старого колодца. Сохранять нужный ему ингредиент до того момента, пока он не понадобится, момента, когда востребуется взрывной отказ. И он работал. Практически слишком просто. Прошло много лет, но Юсефф чувствовал ответ. Становление нашло его вновь.

Гора льда в одно мгновение пришла в свет, уже несущаяся на Парсона и Лоренса. Двое мужчин заметили её практически мгновенно и изменили курс – Парсон вверх и в сторону, в то время как Лоренс запустил себя к трём рейнлордам радиоактивным снарядом.

К несчастью для Лоренса, тем не менее, там была вторая гора льда, и она врезала его в край скалы.

Прежде чем Юсефф мог продолжить свои атаки, торнадо спустилось с неба, выбросив его и других рейнлордов в воздух. Юсефф покрыл себя льдом, но наступающие ветряные лезвия пронзались через неё, рубили его вертящееся тело с сотни разных углов.

И вот он снова был свободен, оставлен спокойно падать на землю. Это было заслугой Райен, увидел он. Она и Парсон были практически невидимы, но их души были видны в прямом столкновении. Луч ультрафиолетового света вонзился в вертящийся вихрь через его центр, но каким-то образом воронке удалось удержать этот свет. Несколько взрывов раздались внутри, пока они боролись в небе, но Юсефф уже отвернулся от их битвы, чтобы сфокусироваться на собственной.

Евангелина и Сантос отправились помогать Октавии, и теперь оставались только Юсефф и Сокорро, посреди поля полуразрушенных шипов, пока готовились встретиться с Ксавьером Лоренсом.

После Санко и Парсона, Лоренс казался практически лёгким противником. Но это было неверно, Юсефф знал, и напоминал себе о том, что этого человека нельзя недооценивать.

Купол радия появился первым, пытаясь искупать двух рейнлордов в усиленной душой радиацией, но Юсефф уже был готов ответить четырьмя столбами льда, более громадными, чем он мог ожидать, по факту они отбросили купол раньше, чем тот успел нанести хоть какой-то вред.

Затем появилась плита радия, и Сокорро с Юсеффом платформами отбросили себя в стороны. Однако платформа Юсеффа не отпустила его. Он выросла вверх, в сторону, и затем снова вниз к Лоренсу с увеличивающейся скоростью. Она была практически слишком быстрой, словно лететь на ракете из льда, и Юсеффу едва удавалось сохранять контроль.

Но его доверие одному только льду ограничивало его, понял Юсефф. Уменьшенная температура делала продолжение труднее. Поэтому в этот раз он начал создавать воду, столько, сколько мог.

И появилось цунами.

Волна поднялась практически до высоты головы Гаргульи и упала на Лоренса, который просто закрылся панцирем радия. Вода яростно шипела на белом металле, толкая его чистой силой волны, но радий крепко держался.

И Юсефф знал, что он хочет сделать следующим.

Шипы радия выскочили из панциря Лоренса, Юсефф встретил их парой сжатых водяных дрелей. Раньше он мог сделать их размером всего со свой большой палец, но теперь дрели были больше его руки. И потому, когда Юсефф толкнул их в шипы, они прорезали радий и оставили растрескавшиеся дыры в стене, позволив рейнлорду сделать остальное грубой силой.

Он ударил кулаком, нацелился точно в Лоренса, прямо в его лицо, но ладонь покрытая радием уже была готова его встретить.

Они оба были наделены сверхчеловеческой силой, и на краткий момент обмена ударами им удалось посмотреть друг другу в глаза.

- Прости, за то, что я собираюсь сделать, Юсефф.

- Не извиняйся за собственную смерть, Лоренс.

Юсефф покрыл себя шипами, пытаясь насадить на них старика, но Лоренс отпустил его и использовал резко появившийся блок из радия, чтобы откинуть Юсеффа и его шипы обратно.

Юсефф отлетел, отскочил от ряда шипов. Град платиновых осколков дал ему время вновь встать на ноги.

Но генерал ещё не начал атаковать, увидел Юсефф. Вместо этого тело Лоренса заблестело чистым белым, Пан-Розум превратил всё его тело в чистый радий. И оно не потускнело на воздухе, как обычный радий. Скорее, оно начало светиться свирепым голубым светом, даже под ярком солнцем.

И Юсефф знал, что это означает. Лоренс усиливает свою радиацию до абсурдного уровня силой своей души. Юсефф уже чувствовал её ослабляющий эффект, атакующий его плоть на клеточном уровне, ослабляющий мышцы и препятствующий восстановлению. Этот навык был причиной, по которой Лоренса зовут Синим Медведем.

Но Юсефф не был в настроении его бояться. Он толкнул ещё одно цунами и, последовав за ним, приготовился материализовать ещё одну дрель. Множество платиновых копий полетели ему на помощь, оказывая дополнительную поддержку.

Светящееся тело Лоренса проталкивалось через воду, шипя внутри вздымающегося облака пара, он также послал и стену радиевых шипов в Юсеффа, каждый из которых тоже светился голубым.

Юсефф вытолкнул себя с их пути вертикальной платформой и вытянул две свои двупалые руки-пистолеты. Ледяные пули залпом вылетели вперёд, пока Юсефф плавал в воздухе.

Светящаяся клетка материализовалась вокруг Юсеффа в воздухе. Он тут же почувствовал, как радиация разрушает его тело, замедляет движения, и он знал, что останься он тут больше, чем на несколько секунд, и ему придёт конец. Его водяная дрель прорвалась сквозь, и он вновь упал на землю.

Челюсти из радия появились, чтобы его встретить, и Юсефф ответил, заполнив челюсти гейзером. Вода выстрелила с достаточной силой, чтобы унести с собой Юсеффа от опасности. Он поймал себя изогнутым склоном льда, создав путь, приведший его обратно на обе ноги.

Но Лоренс уже был здесь, силуэт голубого жара, вырисовывающийся прямо перед Юсеффом, и радиация была здесь на высочайшем уровне, уничтожая мышцы рейнлорда и поражая каждый из его физических органов чувств.

Платиновый шар, подошедший бы для сноса зданий, врезался в генерала, но не раньше, чем тот схватил Юсеффа за руку. Однако вместо того, чтобы унести его с Лоренсом, конечность оторвалась, извергнув кровь и расплавленную плоть из огромной раны.

Даже с Пан-Формой Юсеффу требовалось на несколько мгновений больше времени для восстановления. Эффекты усиленной душой радиации держались долго, и он видел, как его собственная плоть превращалась в нечто вроде вязкой лужи на кистях и коленях. Лоренсу, с другой стороны, столько времени не потребуется.

Леди Сокорро Гарза переняла эстафету. Она не прекращала атаковать, материализовывала один валун за другим, играя генералом Авангарда в пинбол, пытаясь сбить его с равновесия. Это ему видимо надоело, и следующий валун он отбросил прямо в неё. Платина дематериализовалась раньше, чем могла её достать, и она начала создавать сразу несколько валунов, каждый выстреливающий прямо в Лоренса с разных сторон. Лоренс встретил каждый из них парящими голубыми пиками, отправив одну и в Сокорро. Она едва сумела уклониться, но горизонтальный клинок вытянулся из рукоятки в последний момент, пройдя через её шею и руку, чуть не обезглавив.

Затем вмешалось землетрясение, остановив обоих и вынудив их пытаться найти равновесие.

К изумлению Юсеффа, мадам Редуотер всё ещё не пала. Она сдерживала Гаргулью целую минуту без чьей-либо помощи, удерживая бесконечный поток камней прежде, чем они успевали врезаться в неё.

Чёрная тень вертелась вокруг Октавии в безумном неистовстве, разбрасывая камни, до каких могла достать, а до тех, какие не могла, доставало преобразование магия Октавии. С Пан-Розумом маленькой старушки больше не было, осталось лишь горячее белое пламя, пылающее с такой интенсивностью, что Юсефф едва мог на него смотреть. Камни подлетали к этому пламени и превращались в пыль. А периодически появлялись сингулярности, поглощающие куски тела Гаргульи.

Теперь она была водоворотом света и тьмы, источала больше силы, чем когда-либо Юсефф лицезрел от одного рейнлорда. Он не знал, что было с Евангелиной или Сантосом, но если они оказались посреди этого хаоса, то сейчас им должно быть не очень хорошо. Земля под ними продолжала проседать всё ниже и ниже, пока Гаргулья продолжала её поглощать, требуя всё больше для своей гигантской формы, пока Октавия продолжала её уничтожать. Но Гаргулья была всё ближе и ближе к белому горячему пламени, окружала его увеличивающейся массой. И вскоре источника огня уже не было видно, он ушёл слишком глубоко в землю.

И затем, в мгновение ока, вихревая форма Райен появилась перед Юсеффом, окружив его своими пухлыми руками. Ещё мгновение и Юсефф стоял где-то на мосту, сбитый с толку. Пока тошнота от ускорения не догнала его. Он наклонился, и его стошнило, на мгновение каждая мышца в его теле ощущалась так, будто её испарило. Пан-Форма пыталась его исцелить, Райен что-то сказала, но Юсефф не слышал. Когда он поднял взгляд, она уже исчезла, заменившись полу раздавленным трупом Евангелины Струд.

Через секунду Райен появилась вновь с Сокорро Гарзой, упавшей на колени и растянувшейся по тротуару.

Райен снова сказала что-то, но в этот раз Юсефф услышал.

– Мы собираемся за остальными, – сказала она двумя голосами. – Если нас не будет больше двадцати секунд, то бегите и не оборачивайтесь.

И прежде чем он мог запротестовать, женщина вновь исчезла, оставив только след едва видимого света, чтобы показать, куда она улетела. Он вёл к силуэту города вдалеке.

Силуэту. У подножия громадной череды гор.

Рейнол, наконец понял Юсефф. Двигающийся холм, это явно Санко. Райен унесла их троих к безопасности.

На скорости, с которой двигалось тело Райен, обычный человек превратился бы в пыль. Если бы не пассивная защита душой Юсеффа, они бы с Аксиолисом тоже не выжили.

Таковы были ограничения способности Райен. Она могла двигаться либо с человеческой скоростью, либо на скорости чистого света. Всё между двух этих крайностей было невозможно. И, к несчастью, это также означало, что Райен не сможет принести никого из слабых слуг, не убив их при этом. Даже принести жнецов невозможно, потому что она не способна их удерживать. Если бы она попыталась, то её душа просто прорвалась бы сквозь жнеца.

Более того, такую скорость было не просто трудно контролировать, она была ещё и опасной для самой Райен, Аксиолис знал. Если она улетит слишком далеко за один скачёк, то её тело сломается, как и объединённые в нём души. И так было с каждым «светоносцем», осмелившимся использовать Пан-Розум.

Сейчас Юсеффу было необходимо подавить гнев на Райен, за то, что она вынудила его отступить. Он понимал, зачем она это сделала, конечно, но всё же. Его с Аксиолисом общая гордость хотела поспешить обратно на поле боя прямо сейчас.

Но он не побежал. Рациональность победила, пока он помогал восстанавливающейся Евангелине и Сокорро подняться на ноги. Он попытался объяснить резкую перемену в обстоятельствах.

И он помнил слова Райен. Двадцать секунд, сказала она. Этого времени, казалось, даже близко не хватает, чтобы решить, отступить им или нет. Юсефф даже не успел договорить с Сокорро и Евангелиной, когда время закончилось.

Несмотря на это, они ждали, и очень скоро стало ясно, что Райен не собирается возвращаться.

Они должны были принять решение.

– Мы не должны задерживаться, – сказала Сокорро. – Райен дала нам шанс сбежать. Мы должны довериться её решению и уйти.

Юсефф хотел возразить, как и Евангелина, но то, как выглядело её лицо. Они не стали возражать. Было трудно это принять, но Сокорро наверно права. Даже, если это означало бросить все их силы. Бросить Франциско...

Сокорро начала идти и через некоторое время леди Струд и лорд Элрой последовали за ней.

Но, они ждали слишком долго.

Юсефф и Аксиолис почувствовали, как кто-то приближается с неба, двигаясь на скорости реактивного самолёта. Капитан-генерал Парсон Майлс видимо не собирался отпускать их так легко.

ПП: А старушка Октавия горяча не по годам; учитывая и без того высокую температуру горения магния, при усилении душой можно смело заявлять, что температура её пламени выше 3 тысяч градусов Цельсия. (А насколько можно узнать из предыдущих примеров материализации, различные свойства элементов усиливаются душой в несколько раз).

<http://tl.rulate.ru/book/1701/160070>